

РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.034

DOI: 10.18384/2310-7219-2018-4-29-38

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Гореликов М.И.

*Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация. В статье автор представил собственное видение психолого-педагогического портрета подростка с учётом специфики его социализации в современном мире. Основываясь на выводах представителей «теории поколений», научных исследованиях, автор предпринимает попытку определить основные психолого-педагогические черты современных подростков как представителей информационного поколения (поколения Z). Знание особенностей развития и социализации подростка, на взгляд автора, позволяет педагогу выстроить адекватный стиль общения с подростком, определить пути оптимального педагогического содействия духовно-нравственному развитию школьников 13–14 лет.

Ключевые слова: подросток, социализация, воспитание, поколение Z, психолого-педагогические особенности, стиль общения, методы воспитания.

MODERN TEENAGER'S PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL PORTRAIT

M. Gorelikov

*Kamchatka State University named after Vitus Bering
4, Pogranichnaya ul., Petropavlovsk-Kamchatsky, 683032, Russian Federation*

Abstract. In the article the author presents his own vision of psychological and pedagogical portrait of a teenager, taking into account the specifics of his socialization in the modern world. Basing on the findings of the representatives of the "theory of generations" and other scientific research, the author attempts to determine the main psychological and pedagogical features of modern teenagers as representatives of the information generation (generation Z). According to the author's opinion, the knowledge of the peculiarities of a teenager's development and

socialization allows the teacher to build an adequate style of communication with a teenager, to determine the ways of optimal pedagogical assistance to the spiritual and moral development of schoolchildren aged 13–14.

Key words: teenager, socialization, upbringing, generation Z, psychological and pedagogical features, style of communication, methods of upbringing.

Реализация лично ориентированного подхода к проблеме воспитания и социализации современного подростка предопределяет необходимость учёта специфики его развития, выбора мировоззренческих констант и нравственных ориентиров поведения. В этой связи в статье предпринята попытка создания психолого-педагогического портрета современного подростка. Большое значение при этом приобретает осмысление социального феномена, получившего в научном и публицистическом дискурсе особое название – «Поколение Z» [11], без учёта особенностей которого сложно определить пути воспитания и социализации современного школьника.

По справедливому замечанию Н.В. Шалыгиной, исследовавшей особенности развития российской молодёжи в контексте теории поколений, на формирование ментальности нового поколения оказывают самое непосредственное влияние как исторические и социальные события, так и (даже в большей степени) технологические достижения, определяющие изменения в условиях и образе жизни молодых людей, появление новых ценностных ориентиров [9]. По мнению ряда исследователей (С.А. Дятлов, П.С. Макеев, И.В. Москаленко, Т.А. Печенёва, С.Б. Цымбаленко и др.), формирование поколения Z (или *Generation Z*, *Generation M*, *Net Generation*, *Internet Generation*) пришлось на эпоху развития информационных технологий, связан-

ных, в том числе, с созданием и массовым использованием виртуальных социальных сетей, активной реализацией возможностей Интернета.

Как отмечает исследователь С.А. Дятлов, информация на сегодняшний день становится универсальной общенаучной категорией, выступает как субстанция разнообразных социально-экономических и культурных явлений и процессов, обеспечивая, в том числе, закономерную связь между нынешним и прошлыми поколениями, что, по сути, и является информационной связью [2].

Анализ научной литературы, а также собственные многолетние наблюдения в рамках педагогической деятельности дают основания сделать вывод, что на ментальное поле школьников 13–14 лет активно оказывает влияние как негативная информация о национальных и политических конфликтах, экономических кризисах, так и настойчивое желание СМИ внедрить идеалы *homo consumens* – человека потребляющего, что в целом снижает чувство социальной защищённости подростка, способствует нивелированию духовно-нравственных ценностей предыдущих поколений.

Происходящие в мире и российском обществе изменения определяют психолого-педагогические особенности портрета современного подростка. Сразу оговоримся, что попытка его осмысления в статье основывается на идеях лично-деятельностного

подхода (Б.Г. Ананьев, Е.В. Бондаревская, Л.С. Выготский, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.), педагогическом опыте автора и связывается с комплексной характеристикой качеств и условий развития личности, включающей следующие компоненты:

- описание психологических особенностей школьников 13–14 лет (интеллект, темперамент, предпочтительные формы работы с информацией, развитость мыслительных операций и т. п.);

- осмысление соотношения психологических особенностей развития мышления подростков с умениями критично воспринимать информацию и противостоять современным «агентам влияния» (СМИ, сетевые сообщества, шоу-бизнес и т. п.);

- предположение о возможностях педагогического содействия педагогов формированию ценностных установок и моделей поведения, значимых для духовно-нравственного воспитания современных подростков.

Как отмечено в исследованиях педагогов и психологов последних лет [3; 4; 5], интеллект современного школьника 13–14 лет претерпел определённые изменения. Одним из факторов таких изменений, по нашим наблюдениям, является ослабление внимания школьников к чтению книг, замена их сетевым общением и, главное, возможностью получить любую информацию без умственных напряжений, «в один клик» посредством глобальной сети. *Это предопределяет клиповость и мозаичность мышления подростка.* По мнению исследователя когнитивных стилей М.А. Холодной, клиповое мышление характеризуется тягой к использованию визуальных (образных) стратегий восприятия и пере-

работки информации, импульсивностью (быстрой реакцией) в контексте множественного выбора, принятием решения на интуитивной основе, без должного анализа возможных вариантов [8]. Мозаичность мышления подростка связывают с его желанием «перерабатывать информацию короткими порциями», воспринимать «тексты, которые помещаются на один экран» и осмыслять информацию точно так же – «быстро и короткими порциями», что «соотносится с поверхностным подходом к анализу информации и к принятию решений» [6]. Получается, что глубокие знания для современного подростка не так значимы – его внимание сосредоточено на той информации, которая кратко и просто изложена, наглядно представлена и, главное, вызывает сиюминутный интерес. Тем самым предопределяется фрагментарность, а во многих вопросах и поверхностность образа мыслей и суждений.

В рамках актуальной педагогической проблемы поиска оптимальных путей духовно-нравственного воспитания современного подростка отмеченные особенности развития мышления школьников 13–14 лет свидетельствуют о недостаточно сформированном критичном отношении подростка к информации, получаемой в Глобальной сети, в сетевых сообществах, особенно информации, касающейся истории своей страны, культурных и духовных ценностей.

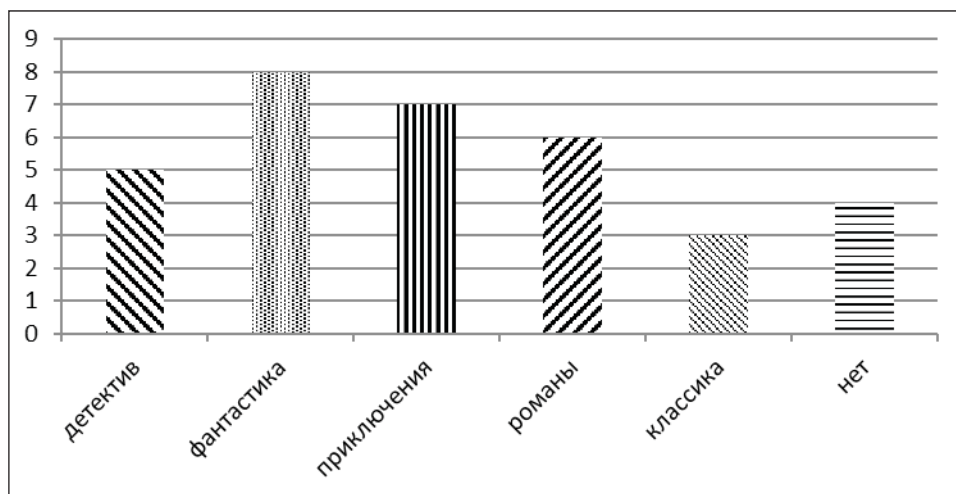
Нежелание разбираться в сложностях современных общественных реалий обуславливает, на наш взгляд, тот факт, что даже у читающих подростков отмечаются определённые жанровые предпочтения, влияющие на их «картину мира». Об этом свидетельствует

проведённое нами в апреле 2017 г. совместно с классными руководителями анкетирование учащихся 7–8-х классов (всего 68 респондентов) средней общеобразовательной школы. Анке-

тирование касалось в целом досуговых и образовательных предпочтений подростков, в том числе исследовался выбор подростком литературы для чтения (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Жанровые предпочтения подростков при выборе литературы

* Шкала в диаграмме равна 10 ед.

Как видим, поэты и писатели классической эпохи, биографии выдающихся личностей интересуют школьников намного меньше, чем такие произведения, как «Властелин Колец», «Гарри Поттер», «Сумерки» и др. В этой связи хотели бы подчеркнуть, что предпочтительный выбор подростками жанра фантастики и приключений, с одной стороны, соответствует их возрастным особенностям, с другой стороны, является следствием увлечения стилем «фэнтези», активно представленным в западной кинопродукции, а также в целой серии компьютерных игр. На наш взгляд, увлечение кинопродукцией и компьютерными играми в стиле «фэнтези» искажает восприятие реального мира подростком, спо-

собствует замене активной жизненной позиции и общественно-социальной позиции деятельности уходом в виртуальный мир.

Это также соотносится с незрелостью склонности к системному анализу. Педагогические наблюдения за учащимися 7–8-х классов, беседы с ними позволяют констатировать тот факт, что из-за минимально прилагаемых усилий по добыванию любой информации в сети Интернет подросток не видит смысла в необходимости вести какие-либо записи или хранить большие объёмы информации в памяти.

Беседы с ребятами, а также исследование, проведённое автором статьи, свидетельствуют о желании подростка получить максимальное количество

практической информации за минимальный срок и желательно в схематично-визуальной форме. Так, на вопрос анкеты о предпочтительных

формах подачи материала на уроке и в учебнике от 68 респондентов, учащихся 7-8-х классов, получены следующие ответы (табл. 1):

Таблица 1

Результаты опроса подростков о предпочтительных формах подачи учебного материала

Формы подачи материала (информации)	Результат выбора, % *
Таблица	64%**
Алгоритм	31%
Инфографика	47%
Комикс (как последовательность картинок)	83%

* Результаты выше 100%, так как реализовывался множественный выбор

** Проценты округлялись

Педагогические наблюдения автора статьи на протяжении трёх лет (2014–2018 гг.) позволяют констатировать усугубляющуюся тенденцию проявлений у подростка неусидчивости и нетерпеливости, невозможности (и нежелания) сосредоточиться длительное время на какой-то одной информации, повышенной возбудимости и впечатлительности, что ранее было признаками исключительно младшего школьного возраста. В то же время иллюзия «всезнайства» (быстрого доступа к информации, ответу на любой вопрос), умение выполнять сразу несколько действий, технологическая «продвинутость» значительно повышают самооценку подростка [3].

Эта завышенная самооценка не ограждает подростка от *психологической и эмоциональной незащищённости*, вызываемой беспокойством за своё будущее в этом нестабильном мире, огромными объёмами самой разноплановой информации, различными (и зачастую противоположными)

ми) точками зрения, недостаточной сформированностью социальных навыков, а главное – отсутствием «прибежищ от стрессов», характерных для подростков середины XX в., таких как эмоциональное каждодневное общение в семье, интересные игры в дворовых компаниях, общение с единомышленниками в кружках и спортивных секциях, осознание себя частью коллектива класса в рамках общественно полезной деятельности в школе и микрорайоне [3; 7].

В рамках второго компонента анализа психологической составляющей портрета современного подростка для нас значимы явления, которые в отечественной науке (Л.С. Выготский, В.И. Слободчиков, Д.Б. Эльконин и др.) получили названия «центральных новообразований возраста», а в зарубежных исследованиях (Р. Бенедикт, С. Холл, Э. Эриксон и др.) признаются основными качествами личности и интерпретируются как «центральные линии».

В этой связи отметим в первую очередь процесс *инфантилизации* поколения Z, что проявляется в неумении и нежелании думать стратегически, «на большую перспективу».

Ускоренный темп и неопределённость жизни, как и насаждаемые СМИ стандарты поведения, обуславливают сосредоточенность подростка на ситуационных желаниях и краткосрочных целях. Если мир так хрупок, зачем «смотреть далеко», зачем планировать и предполагать, отказывать себе в чём-то сегодня. В понимании подростка цели должны быть простыми, обозримыми, имеющими конкретное выражение (материальное, досуговое, зрелищное, коммуникативное и т. п.) и, по возможности, быстро достижимыми.

На наш взгляд, нежелание думать стратегически связано у современного подростка со снижением способности к абстрактным мыслительным операциям. Это подтвердили одни из результатов применения классического школьного теста умственного развития [1] в рамках проводимого автором статьи диссертационного исследования (2016–2017 гг., Петропавловск-Камчатский, МАОУ «Средняя школа №31»). Тест был адаптирован в плане введения более современных суждений, касающихся истории, социокультурной сферы и т. п., он показал значительные затруднения подростков при выполнении мыслительных операций на уровне классификации и обобщения информации, суждений (табл. 2).

Таблица 2

Результаты адаптированного теста ШТУР (по субтестам)

Субтесты	Результаты, %
Ч. 1 «Аналогии»	52,3%
Ч. 2 «Классификации»	37,4%
Ч. 3 «Обобщения»	28,5%

Ещё одни результаты свидетельствуют о неразвитости умений осмыслить информацию и выявлять причинно-следственные связи. В ходе эксперимента при проведении диссертационного исследования учащимся 7-8-х классов были даны задания на применение мыслительных операций при работе с учебной информацией (предлагался ряд вопросов по истории – диаграмма 2).

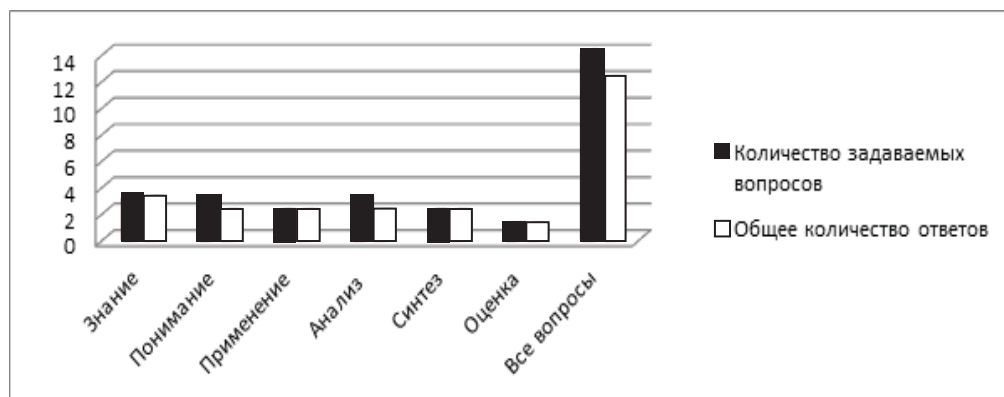
Как видно из диаграммы, наименее эффективны ответы подростков на вопросы, требующие таких мыслительных операций, как понимание сути (смысла) информации, а также анализ

(установление в излагаемом материале причинно-следственных связей).

Таким образом, можно предположить, что снижение способности к абстрактным мыслительным операциям, неумение зачастую критично воспринимать информацию в сочетании с неограниченным доступом к информации обуславливает уверенность школьника в своих взглядах, которые далеко не всегда являются правильными. Более того, отрыв от реальности и доверие к информации в Интернете, уничтожая здоровое любопытство ребёнка проверить, так ли это, попробовать самому, найти объяснение, делает

Диаграмма 2

Степень эффективности мыслительных операций подростков при ответе на вопросы по истории

подростков людьми, которые верят «на слово» и, соответственно, более доступны для всякого рода манипуляции со стороны рекламы, сетевых сообществ и особенно СМИ [10].

По мнению Д.И. Фельдштейна, уход от реальности в виртуальное игровое и информационное пространство, как и в сетевое общение, способствует проявлению ряда негативных тенденций у подростка: экранной зависимости, низкому уровню коммуникативной компетентности, снижению его энергичности и желания действовать, а не наблюдать; снижению уровня любознательности и воображения; ограничению реального общения, что приводит в целом к несформированности социальной компетентности (в том числе и в плане разрешения конфликтов, умения критично принять другую точку зрения и обосновать свою и т. п.) [7].

Понимание основных черт психолого-педагогического портрета современного подростка позволяет предположить, что в педагогической

практике необходим поиск путей и форм корректного воспитательно-го содействия учителя формированию ценностных ориентиров духовно-нравственной направленности, в частности развитию средствами учебных предметов умений работать с информацией, критически её осмысливать и обсуждать, аргументированно обосновывать свою точку зрения. С этой целью при изучении учебных предметов «мировоззренческой» направленности (истории, литературы и т. п.) нельзя уходить от острых вопросов, следует предлагать для анализа проблемные вопросы и ситуации, использовать правильно организованные мини-диспуты (с обязательным чётким проговариванием условий корректного спора и правильной аргументации). Большое значение при этом придаётся развивающей образовательной среде в учебном заведении и учителю как организатору, «дизайнеру учебной и развивающей среды» (авторы термина – Роберт Б. Бар и Джон Тар [12]).

Таким образом, можно констатировать, что изменения, произошедшие в психологическом развитии нового поколения школьников, особенности воспитания и социализации современного подростка, его развития и восприятия мира, нашедшие отражение и в представленном авторском видении психолого-педагогического портрета подростка, актуализируют проблему

поиска новых педагогических подходов к организации обучения и воспитания в современной школе. В том числе грамотного и продуманного использования информационно-коммуникативных технологий, с которыми связаны учёба и досуг подростков, для целенаправленного воспитания школьников.

Статья поступила в редакцию 05.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Школьный тест умственного развития (ШТУР) / М.К.Акимова и др. [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии образования. URL: https://psyera.ru/shkolnyy-test-umstvennogo-razvitiya-shtur_8860.htm (дата обращения: 19.12.2017).
2. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // Информационное общество. 2000. Вып. 2. С. 77–85.
3. Ипатов А.В. Психологические детерминанты аутодеструктивного поведения подростков и механизмы его коррекции: автореф. дис. ... докт. психол. наук. СПб., 2017. 52 с.
4. Печенёва Т.А. Кто Вы, мистер Z? (или Как понять студента нового поколения) // Научные разработки: решения и практика: международная научно-практическая конференция, Москва, 18 августа 2017 г.: коллективная монография / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. М., 2017. С. 49–53.
5. Ромашина Е.Ю., Тетерин И.И. Развитие мышления подростков в условиях современного информационного пространства: пилотное исследование // Научное обозрение. Педагогические науки. 2015. № 3. С. 63–64.
6. Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30.
7. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребёнка и ситуации его развития // Проблемы современного образования. 2010. № 2. С. 5–12.
8. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб., 2004. 384 с.
9. Шалыгина Н.В. Игреки и центиалы: новая ментальность российской молодёжи // Власть. 2017. Т. 25. № 1. С. 164–167.
10. Массовое медиа образование в СССР и России: основные этапы / А.В. Федоров и др.; под ред. А.В. Федорова. М., 2014. 267 с.
11. Keeling S. Advising the Millennial Generation // NACADA Journal. 2003. Vol. 23 (1 & 2). P. 30–36.
12. Barr R.B., Tagg J. From Teaching to Learning – A New Paradigm for Undergraduate Education // Change. 1995, November. December. P. 13–25.

REFERENCES

1. Akimova M.K. et al. [The school test of intellectual development (STUHR)]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Institute of psychology of Russian Academy of Education]. Available at: https://psvera.ru/shkolnyy-test-umstvennogo-razvitiya-shtur_8860.htm (accessed: 19.12.2017).
2. Dyatlov S.A. [The principles of the information society]. In: *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society], 2000, iss. 2, pp. 77–85.
3. Ipatov A.V. *Psikhologicheskie determinanty autodestruktivnogo povedeniya podrostkov i mekhanizmy ego korrektsii: avtoref. dis. ... dokt. psikhol. nauk* [Psychological determinants of self-destructive behavior of adolescents and the mechanisms for its correction: abstract of D. thesis in Psychological sciences]. St. Petersburg, 2017. 52 p.
4. Pecheneva T.A. [Who are You, Mr. Z? (or How to understand a student)]. In: Khismatullin D.R., ed. *Nauchnye razrabotki: resheniya i praktika: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Moskva, 18 avgusta 2017 g.* [Research and development: decisions and practice: international scientific-practical conference, Moscow, August 18, 2017]. Moscow, 2017, pp. 49–53.
5. Romashina E.Yu., Teterin I.I. [Development of adolescents' thinking in the modern information space: a pilot study]. In: *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* [The scientific review. Pedagogical science], 2015, no. 3, pp. 63–64.
6. Sapa A.V. [Generation Z – generation of the State Exam era]. In: *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 2014, no. 2, pp. 24–30.
7. Fel'dshtein D.I. [Psychological-pedagogical problems of building a new school in the conditions of significant changes of the child and the situation of his development]. In: *Problemy sovremennoogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2010, no. 2, pp. 5–12.
8. Kholodnaya M.A. *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles. The nature of the individual mind]. St. Petersburg, 2004. 384 p.
9. Shalygina N.V. [Ys and Cs: the new mentality of the Russian youth]. In: *Vlast'* [Power], 2017, vol. 25, no. 1, pp. 164–167.
10. Fedorov A.V. et al. *Massovoe media obrazovanie v SSSR i Rossii: osnovnye etapy* [Mass media education in the USSR and Russia: main stages]. Moscow, 2014. 267 p.
11. Keeling S. Advising the Millennial Generation. In: *NACADA Journal*, 2003, vol. 23 (1 & 2), pp. 30–36.
12. Barr R.B., Tagg J. From Teaching to Learning – A New Paradigm for Undergraduate Education. In: *Change*, 1995, November. December, pp. 13–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гореликов Максим Игоревич – аспирант Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга;
e-mail: max251992@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim I. Gorelikov – postgraduate student, Vitus Bering Kamchatka State University;
e-mail: max251992@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гореликов М.И. Психолого-педагогический портрет современного подростка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 4. С. 29–38.

DOI: 10.18384/2310-7219-2018-4-29-38

FOR CITATION

Gorelikov M.I. Modern Teenager's Psychological-Pedagogical Portrait. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2018, no. 4, pp. 29–38.

DOI: 10.18384/2310-7219-2018-4-29-38